

УДК 94(575.2)

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО
И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КЫРГЫЗСТАНА
В ПЕРИОД ЕГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

А.В. Палин

Рассматривается история образования системы школьного и профессионального образования в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: образование; гимназия; училище; школа; русско-туземная школа; мусульманская школа.

**THE FORMATION OF THE SYSTEM OF SCHOOL
AND PROFESSIONAL EDUCATION OF KYRGYZSTAN
DURING THE PERIOD OF ITS ENTRY INTO THE RUSSIAN EMPIRE**

A. V. Palin

The article concerns the history of education in Kyrgyzstan in the second half of XIX – early XX century.

Keywords: education; gymnasium; school; Russian-native school; Muslim schools.

Важным событием в истории российско-кыргызских отношений стало обращение в 1854 г. манапов племени бугу Боромбая, Балабая и др. к российскому правительству о принятии их в российское подданство. Результатом явилось подписание с представителями племени бугу договора о переходе в российское подданство. 17 января 1855 г. они присягнули по мусульманскому обычаю России. Боромбай был награжден чином полковника, а влиятельные манапы получили ценные подарки от российского правительства. Так начался процесс вхождения Кыргызстана в состав Российской империи. Это стало своеобразным итогом дипломатических переговоров, начавшихся еще в 1785 г. и которые неоднократно предпринимались в первой половине XIX в. (1815 г., 1824 г., 1844 г., 1848 г., 1850 г., 1852 г.).

После вхождения бугинцев в состав Российской империи последняя стремилась защитить бугинские айлы от посягательств Кокандского ханства, а также прекратить междоусобную борьбу между кыргызскими племенами, прежде всего, бугинцами и сарыбагишами. Ситуация осложнялась еще и тем, что Кокандское ханство постоянно подталкивало кыргызов к вооруженным конфликтам с казахами. Взятие русскими войсками кокандских крепостей Пишпека

(1860 г., 1862 г.) и Токмака (1860 г., 1862 г.), нанесение Ханству поражения в 1860 г. под Узунагачом лишь на время стабилизировало ситуацию в Северном Кыргызстане. Окончательно кокандское господство здесь было подорвано к середине 1860-х гг. В 1865 г. образована Туркестанская область. В ее состав вошел Северный Кыргызстан. В 1867 г. создано Туркестанское генерал-губернаторство, включавшее Чуйскую долину (Семиреченская область). Позднее, в 1876 г., после ликвидации Кокандского ханства, в состав России вошел Южный Кыргызстан.

Положение дел к этому времени в кыргызских землях было не простым. Сказывались последствия междоусобных конфликтов кыргызских племен, губительное влияние политики кокандцев на торговлю, ремесло, отсутствие лечебных, образовательных учреждений и т. п. Со стороны российских властей предпринимаются меры по улучшению качества жизни кыргызов. Было уничтожено рабство и работорговля, ввели запрет на торговлю наркотиками и браки несовершеннолетних. Проводятся мероприятия по отмене в судопроизводстве телесных наказаний и смертной казни. При этом, по утверждению казий, число преступлений сократилось. Появление русских крестьян-переселенцев способствовало, помимо традиционных форм хо-

зьяства, развитию земледелия, переходу к оседлому образу жизни.

В этом отношении показательна цитата из первого номера газеты “Русская окраина” (1905 г.): “Россия не задавалась целью завоеваний и приобретений колониальных владений. Она защищала свои границы от набегов диких соседей и, преследуя их, продвигалась от Оренбурга к границам Китая и Афганистана. Правда, она пришла сюда с мечом, но принесла с собой мир. Она привела сюда учителей, врачей, инженеров; построила школы, больницы, дороги; приобщила край к общей жизни цивилизованного человечества и дает ему возможность черпать из сокровищницы мирового гения. Правда, еще много работы впереди и сделано меньше, чем можно было бы. Но ведь и сам русский народ небогат всем тем, что он дал Туркестану. И мы воздаем дань уважения и признательности тем людям, которые посвящали себя на пользу этой окраины. Кто видел эти места во время завоевания, тот оценит сделанное и не так строго осудит за ошибки” [1].

Первый генерал-губернатор Туркестана К.П. фон Кауфман придавал большое значение развитию российского светского образования на территории подведомственного ему края.

Состоянию образования в крае до вхождения его в состав Российской империи он дал следующую характеристику: “В низших учебных заведениях (мектебах) преподается мусульманская (арабская) грамота и чтение Корана. В высших заведениях (“медресах”) молодые люди посвящают большую часть своего времени подробному изучению Корана и его толкователей и лишь отчасти, между прочим, знакомятся с классическими восточными поэтами и с основаниями математики, географии и истории по арабским учебникам. Этим предметам изучения, в том виде как они преподаются в медресах, лишь с большой натяжкой можно усвоить значение наук образовательных. География является в них сбором самых сбивчивых, противоречивых сведений; история еще более нескладным сбором легенд и басен самых невероятных, окрашенных и вдохновенных понятием о великих судьбах мусульманства; математика ограничивается усвоением четырех правил арифметики и самыми простыми эмпирическими приемами планиметрии” [2, с. 429].

При этом К.П. фон Кауфман отмечал: “Мусульманская школа с такого рода программой являлась, тем не менее, и для населения, и для прежней мусульманской администрации делом огромной важности. Она не создавала ученых, неспособна была к прогрессу и лишь бережно хранила немногие, совершенно необходимые остатки знаний, какими блистали некогда древние медресы Самарканда и Бухары” [2, с. 430]. В то же время призна-

валась необходимость “невмешательства в духовную и образовательную часть существовавших у туземцев учреждений” [2, с. 436].

Еще одной формой получения образования являлось обучение у кочующих мулл (“подвижные школы”). В труде “Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба” есть описание учительской деятельности кочующих мулл среди киргиз кайсаков (казахов). В этом источнике пишется: “Года два учиться мальчик у аульного муллы, а читать, не только писать, все еще не умеет, но чтобы дать родителю ручательство за то, что в третий год его сын будет непременно чудом мудрости, мулла успевает вдолбить в память своего воспитанника несколько фраз из Корана, а по части письма научить его подписывать отцовское имя. Родителю льстит надежда, что сын его впоследствии может сделаться толмачом или по крайней мере всегда сумеет разобрать предлагаемые толмачами в аулах бумаги, сумеет растолковать народу то, что теперь последний должен принимать на веру, и таким образом через своего сына и отец будет играть в ауле более видную роль, и так далее.

Вследствие всего этого, мулле, получившему за воспитание юношества, положим, по одному барану в год за каждую обучаемую им голову, прибавится, пожалуй, от какого-либо богатого владельца и другой баран, но и по окончании третьего года неуч-сын, по прежнему, остается неучем, и какую-либо присланную в аул бумагу, по-прежнему, разбирает аульный мулла...” [3, с. 456]. По-видимому, ситуация с обучением киргизских детей мало чем отличалась от описанной выше.

С вхождением Кыргызстана в состав Российской империи открывается возможность получения светского российского образования. Первоначально обучение происходило в учебных заведениях Урала и Сибири. Среди таких можно отметить Оренбургскую гимназию, Омскую мужскую гимназию, Неплюевский кадетский корпус (1870–1882 гг. – Неплюевская военная гимназия, г. Оренбург), Сибирский кадетский корпус (г. Омск). При этом в документах учебных заведений отмечалось, что обучение предполагает полный курс наук и “на одинаковом положении с прочими воспитанниками сего заведения”.

Под личным руководством туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана велась интенсивная работа по формированию учебных заведений в крае, в том числе для коренного населения. Он выступал сторонником создания образовательных заведений для совместного обучения русского и местного коренного населения [2, с. 436].

Первые учебные заведения на территории Кыргызстана появились уже в 1870-е г. В 1870 г. была открыта первая русская школа в Кыргызстане

в Токмаке. С 1874 г. велось обучение в школе при церкви во имя Архангела Михаила в селе Беловодское. Позднее (1880 г.) она будет преобразована в Беловодское мужское приходское одноклассное училище. С октября 1879 г. в Пишпекке заработало приходское училище. В январе 1887 г. начала работу Ошская русско-туземная школа.

В начале XX в. в Кыргызстане уже действовала целая сеть учебных заведений разного типа. Так, на январь 1904 г. в Пржевальске функционирует четырехклассное городское училище (203 учащихся), в Пишпекке трехклассное городское училище (200 учащихся). В указанных городах и в укреплении Нарынском были открыты одноклассные приходские училища. В Пишпекке и Пржевальске работали образовательные учреждения для девочек.

Продолжает действовать одно из первых учебных заведений на территории Северного Кыргызстана в селе Беловодское.

Получают распространение русско-туземные школы. В Пишпекском уезде таких школ было четыре. В Токмаке – русско-туземная школа для разночинцев (для детей местных торговцев). Сукулукская, Тынаевская (около Токмака), Джумгалская (в степи) – для обучения кыргызских детей. К 1917 г. таких школ насчитывалось в Кыргызстане 17. Во всех русско-туземных школах, как собственно и в русских, обучение велось бесплатно.

Для детей китайских выходцев работали две дунганские школы в Пржевальском уезде. Отдельное место в системе образования Кыргызстана занимали так называемые школы грамоты в г. Пишпек и одноименном уезде – Георгиевская, Ивановская, Покровская. В Пржевальском уезде – Уйгальская, Иссык-Кульская, Джергеская [4].

Всего, по данным “Обзора Семиреченской области за 1903 год”, в Пишпекском и Пржевальском уездах функционировало 26 образовательных учреждений, подведомственных инспектору народных училищ области. В них общая численность учащихся составила 1603 человека, из них мальчиков – 1309, девочек – 294¹.

К 1907 г. на территории Пишпекского и Пржевальского уездов действовало 41 учебное заведение разного типа. Среди них: Пржевальское четырехклассное городское мужское училище, Пишпекское трехклассное городское мужское училище, Пржевальское двухклассное приходское женское училище. Одноклассные приходские училища –

¹ Подсчитано нами на основании данных: Ведомость № 34 о численности в училищах, подведомственных Инспектору народных училищ Семиреченской области // Обзор Семиреченской области за 1903 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1904.

два в Пржевальске, мужское и женское в Пишпекке, Беловодское, Сукулукское, Токмакское, Карабулакское, Чуйское, Николаевское, Преображенское, Сазановское, Сливкинское и другие. Русско-туземные школы – Токмакская, Тынаевская, Сукулукская, Мариинская, Атбашинская и другие. Кроме этого, в Пишпекском и Пржевальском уездах работали одноклассные церковно-приходские школы и школы грамоты. Во всех учебных заведениях велось обучение, прежде всего, грамоте, арифметике, истории, географии, естествознанию.

Всего к началу 1907 г. в российских образовательных заведениях Семиреченской области училось 8770 человек. В Пишпекском и Пржевальском уездах – 2780 человек, из них мальчиков – 2030, девочек – 750². Интересно, что в церковных одноклассных школах и школах грамоты Пржевальского уезда девочек обучалось почти в два раза больше, чем мальчиков. Общие расходы за 1906 г. на содержание учебных заведений в названных выше уездах составили 48830 руб. 78 коп.³ Всего в 1906 г. на содержание учебных заведений Семиреченской области было потрачено около 150 тыс. руб. Тогда как в 1907 г. – уже около 240 тыс. руб.⁴

Для того чтобы понять много или нет тратилось властью на образование, необходимо посмотреть на средние цены сложившиеся в области в этот период. Пшеничная мука стоила 65–70 коп. за пуд (16,38 кг.), мясо барана – 2,5–3,5 руб. за пуд, мясо говядины – 1,5–2,5 руб. за пуд, соль – от 40 коп. до 1 руб. 20 коп. за пуд на базаре, четверть овса – 2 руб. Годовой доход Пишпекка за 1906 г. составил 45835 руб., а расход 42985 руб.

В 1911 г. в г. Пржевальск открывается четырехклассная женская прогимназия, которая реорганизована в 1917 г. в пятиклассную. В 1912 г. в Пишпекке начало работу частное учебное заведение для девочек по программе низших классов женских гимназий. В этом же году в городе была открыта мужская гимназия, содержание которой осуществлялось из средств казны [5].

² Подсчитано нами на основании данных: Ведомость № 12. О численности в училищах, состоящих в ведении Инспектора народных училищ Семиреченской области; Ведомость № 13. Численность учащихся в церковных школах Семиреченской области // Обзор Семиреченской области за 1906 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1907.

³ Там же.

⁴ Данные на основании: Обзор Семиреченской области за 1906 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1907; Обзор Семиреченской области за 1907 г. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1908.

В области действовали частные благотворительные организации, оказывающие помощь нуждающимся ученикам в приобретении одежды, книг и т. п. К их числу относились Общества вспомоществования нуждающимся учащимся в городах Пишпек и Пржевальск.

При организации учебного процесса возникали и серьезные трудности. В школах, находящихся вблизи городов и русских селений, желающих учиться из кыргызских детей было предостаточно. Пожалуй, исключением являлась только Сукулукская школа, где из 30 учеников было всего 5 кыргызов. Вместе с тем в школах удаленных от населенных пунктов ощущалась нехватка учеников из кыргызов. В Джумгалской школе, открытой в центре кочевков загорных волостей Пишпекского уезда, в 1903 г. вообще не было учеников. Сложившаяся ситуация объяснялась недостаточным материальным обеспечением таких школ, отсутствием удовлетворяющих учебным занятиям помещений. В большинстве своем такие школы размещались в зданиях, построенных из сырца, которые не отличались особой прочностью и практически не были пригодны для проведения уроков. Это, по мнению власти, подрывало веру местного населения в русско-туземные школы.

Но самой серьезной проблемой, с которой приходилось сталкиваться ученикам из кыргызов, была отдаленность таких школ от кочевков. Приходилось ежедневно проделывать большой путь до школы и обратно.

Местная администрация с Главным управлением учебными заведениями края в сложившейся ситуации стремились оптимизировать работу таких школ с учетом региональной специфики. Тем более, что интерес среди кыргызов к получению светского российского образования с каждым годом возрастал. В итоге принимается решение о закрытии школ вне селений, что собственно было сделано с Джумгалской. А сэкономленные на этом средства направить на учреждение интернатов для кыргызских детей при училищах и школах, действующих в городах и селениях. Тем самым стремились создать более комфортные условия для получения образования, которые должны были обеспечить “большее общение учителя с учениками и более быстрые успехи их (прим. А.П. – кыргызов) в науках” [6, с. 50–51]. Такие интернаты в 1905 г. появились при Пишпекском городском училище, Пржевальском городском училище, Сукулукской и Тынаевской школах. При этом открытие новых русско-туземных школ предусматривалось сразу с интернатом для кыргызских детей. Так поступили при учреждении школ в слободке Атбашинской и селе Покровском Пржевальского уезда. За три года ситуация изменилась кардинально. В обзоре

Семиреченской области за 1906 г. уже отмечалось: “Все школы немедленно заполнились учениками и в некоторые интернаты пришлось принимать сверх комплекта” [7, с. 112]. Устройство и содержание таких школ государству обходилось в 4–5 тыс. руб. единовременно и 1,5–4 тыс. руб. ежегодно. По тем временам это приличные деньги. Например, ежегодные расходы на аульную школу составляли 344–444 руб., а именно: 200–300 руб. жалованье учителю, наем помещения 60 руб., книги 30 руб., передвижение 40 руб., прислуга 24 руб. Единовременные расходы на устройство такой школы обходились в 24 руб. [7, с. 113–114].

Поэтому идея возрождения более дешевых аульных школ получила обсуждение на уровне областной и генерал-губернаторской власти. В итоге от данной затеи решили все-таки отказаться. Здесь не последнюю роль сыграла позиция коренного местного населения. В “Обзоре” за 1906 г. пишется: “... киргизские общества к проекту открытия аульных школ отнеслись отрицательно. На предложение – не пожелают ли они ассигновать нужные на открытие аульных школ средства, киргизские общества всех уездов представили приговоры, в коих изложили, что они не ожидают от таких школ хороших результатов, почему не находят возможным производить на открытие их расходов...” [7, с. 114].

В то же время кыргызы проявили большую заинтересованность в получении светского образования на русском языке. Один из чиновников этого времени отмечал, что из всех среднеазиатских народов лишь только кыргызам свойственна “страсть к европейскому образованию” [8, с. 88].

Российские образовательные учреждения открывали новые перспективы в жизни коренного местного населения, формировали базовые светские знания. Тем самым создавали условия для более успешной реализации в жизни, платформу для дальнейшего обучения, в том числе в высших учебных заведениях Российской империи.

Показательна судьба видного общественно-политического деятеля Кыргызстана Кожомурата Сарыкулакова. Он родился в 1892 г. в небогатой семье. В 1911 г. окончил с серебряной медалью Верненскую мужскую гимназию. За блестящие успехи в учебе был рекомендован директором гимназии к поступлению в Киевский университет на медицинский факультет. Здесь он учился с 1911 по 1913 г., затем перешел на юридический факультет Казанского университета, где занимался с 1914 по 1917 г. Во время обучения получал казенную стипендию. В дальнейшем принял активное участие в революционных событиях 1917 г. в Кыргызстане, возглавил союз “Букара” (“Беднота”) [9, с. 5].

Российским правительством создавались условия и для функционирования мусульманских учебных заведений: медресе, мектебов (араб. *мактаб*), “подвижных школ”.

Н.В. Турчанинов в известном дореволюционном труде “Азиатская Россия” дал следующую характеристику мектебам начала XX в.: “Старомодные мектебы находятся обычно при мечетях и представляют более или менее обширные помещения, в которых ученики в часы уроков располагаются чаще всего на циновках на полу, перед небольшими скамейками, на которых лежат книги, и раскачиваясь твердят нараспев каждый свой особый урок. Учитель полулежит среди класса на одеяле с длинным хлыстом в руках. Перед ним по очереди садятся ученики, отвечают свой урок и получают необходимые указания” [10, с. 257–258]. Н.П. Остроумов неудовлетворительно оценивал гигиеническую, учебно-воспитательную и жизненно-практическую составляющие обучения в мектебах. В то же время отмечал: “Одну хорошую сторону прививает мусульманский мактаб своим ученикам – внешнюю порядливость, сопровождающуюся скромностью и почтительностью” [11, с. 136, 140].

На 1903 г. в Семиреченской области насчитывалось 34 школы при мечетях, из них 22 в Пишпекском и Пржевальском уездах. Всего в таких школах по области училось 3501 человек, из них 1007 человек в интересующих уездах [12, с. 59]. Обучение также вели кочующие муллы. Такие “школы” действовали на время проживания муллы в ауле. Распространенной практикой было приглашение состоятельными кыргызами муллы кочевать вместе с ними для обучения их детей. В 1903 г. в области их насчитывалось 281 человек. По официальным данным в учениках у них состояло 4608 человек [6, с. 53].

На 1908 г. в Семиреченской области работало 243 туземных школы. В них училось 6076 детей (5208 мальчиков, 868 девочек). У 313 кочующих мулл в “подвижных школах” учениками числилось 4301 человек (3750 мальчиков, 551 девочка) [13, с. 110].

Согласно данным современного кыргызского исследователя У.Н. Ураимова, в Ошском уезде Ферганской области на 1914 г. действовало 229 мектебов, где обучалось 3170 человек и 88 медресе [5]. Однако какой-то единой программы, сроков обучения у мулл не было. В мектебах “изучали арабский алфавит, учились читать и заучивать наизусть отдельные отрывки из религиозных книг, обучались поведенческим правилам и строгому соблюдению норм шариата” [5].

В 1906 г. в Семиречинской области постоянные школы медресе существовали только при мечетях

в городах, в таранчинских и дунганских селениях. Н.В. Турчинов отмечал, что “медресы влчат теперь уже большею частью жалкое существование. Даже и среди мусульман они считаются отжившими, не отвечающими современным требованиям практической жизни, учреждениями” [10, с. 258].

У.Н. Ураимов пишет о действии в те годы новометодных школ при мечетях, где предлагался широкий спектр учебных предметов. Так, например, в двухклассной школе при мечете в г. Пишпек велись такие предметы, как мусульманская грамотность, арифметика, вероучение, география, история ислама, геометрия, священная история, естествоведение, арабский и русский языки [5].

Важным направлением просветительской деятельности Российской империи стало создание в Туркестанском крае учреждений, ориентированных на проведение научных исследований, необходимых для развития промышленности региона. Так, с 1872 г. по инициативе Министерства государственных имуществ в крае учреждается школа шелководства и лаборатория при ней. Целью учреждения стало проведение научных исследований и опытов над местными породами шелковичных червей. При этом в законе говорилось: “Для успешного достижения своей цели, развития местного шелководства, школа должна обращать особое внимание на привлечение к себе учеников из местностей наиболее нуждающихся в скорейшем указании правильных приемов шелководства, должна заботиться о том, чтобы преимущества этих приемов были очевидны не только для учеников, но и для каждого постороннего посетителя из туземцев. Вообще школа должна иметь задачей идти во главе туземного шелководства и постепенно поднимать в крае уровень этой промышленности” [14, с. 207–208]. В законе также подчеркивалось, что “... существенную задачу школы составит обучение туземцев всем ремеслам, находящимся в связи с шелководством, как например, починка шелкоразмотных станков, изготовлению их частей и сборке, приготовлению других снарядов и принадлежностей, нужных при шелководстве, а также обучение учеников грамоте” [14, с. 208]. Известно, что в XIX–XX вв. шелководство приобретает важное значение в промышленном развитии Кыргызстана.

В 2013 г. заместитель министра энергетики и промышленности Кыргызстана Сапарбек Асанов на корейско-кыргызской встрече по сотрудничеству в текстильной отрасли отметил: “В Кыргызстане до 1990 г. было 2,3 тыс. га плантаций шелковицы, 845 тонн сырых коконов. Ежегодно производилось 150 тонн шелка-сырца, 1,5 млн метров натуральных шелковых тканей. Мы хотим возродить шелководство, у нас благоприятные климатические условия для этого” [15].

В Пишпеке и Пржевальске действовали сельскохозяйственные школы. В Пишпекской школе на 1903 г. обучалось 23 ученика. Школа находилась в центре города, в городском саду. Это позволяло вести теоретические и практические занятия по таким отраслям хозяйства, как садоводство и огородничество. Шло обучение рациональной эксплуатации продуктов садоводства и огородничества, а именно: сушка плодов и овощей, приготовление консервов. Велись занятия по пчеловодству и шелководству [6, с. 52–53].

Таким образом, к началу XX в. совместными усилиями российских властей, местного коренного общества удалось создать разветвленную сеть образовательных учреждений разного типа. А именно: мужские и женские гимназии, городские, приходские и народные училища, церковные, русско-туземные, сельскохозяйственные школы, туземные школы (при мечетях и “подвижные” школы). Тем самым у детей и у взрослых людей, тяготеющих к знаниям, были возможности выбора подходящего для себя образования.

В целом на протяжении второй половины XIX – начала XX в. самодержавное правительство России, региональная российская власть демонстрируют заинтересованность в создании специальных исследовательских учреждений в крае и формировании квалифицированных кадров из представителей коренного населения для развития сельскохозяйственного и промышленного производств. Российское правительство стремилось также создать условия для формирования национальной интеллигенции, национальных управленческих кадров.

Подводя итоги, следует отметить, что во второй половине XIX – начале XX вв., после вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, происходит закладывание на его территории основ системы общего и профессионального обучения, создается фундамент для последующих преобразований в этой сфере на территории республики в советские годы ее истории. Без произошедших в дореволюционный период изменений в сфере образования были бы, наверное, невозможными ликвидация неграмотности к концу 1930-х гг. (80 % жителей Кыргызстана к 1939 г. в возрасте от 9 до 49 лет были грамотными), открытие в 1925 г. Института просвещения в Пишпеке, 1932 г. – Кыргызского государственного педагогического института, выход в свет в 1924 г. первой кыргызской газеты “Эркин-Тоо” (“Свободные горы”). Особо примечательно, что в первом выпуске газеты было напечатано стихотворение народного поэта Аалы Токомбаева “Эпоха Октября”, будущего Героя Социалистического труда (1974 г.),

внесшего огромный вклад в становление и развитие кыргызской национальной литературы.

Литература

1. Русская окраина. 1905. 25 нояб. № 1. Цит. по: Мухлынин Б.Ф. Присоединение Северной Киргизии к России / Б.Ф. Мухлынин. URL: http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/publ/moi_ocherki/prisoedinenie_severnoj_kirgizii_k_rossii_chast_1_aja/2-1-0-219
2. Проект Всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. 7 ноября 1876. 25 марта 1881. СПб., 1885.
3. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба // Область сибирских киргизов. Ч. II. СПб., 1865.
4. Обзор Семиреченской области за 1903 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1904. С. 48–50; Ведомость № 34 о численности в училищах, подведомственных Инспектору народных училищ Семиреченской области.
5. Ураимов У.Н. Из истории народного образования в Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX вв. (по архивным данным) / У.Н. Ураимов // Вопросы истории Кыргызстана. 2008. № 3. URL: http://bizdin.kg/elib/jurnalдар/vik/2008_3/uraimov.doc
6. Обзор Семиреченской области за 1903 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1904.
7. Обзор Семиреченской области за 1906 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1907.
8. Шипилов А.В. Истоки российского образования в Кыргызстане (вторая половина XIX века) / А.В. Шипилов // Вестник КРСУ. 2014. Т. 14. № 9.
9. Плоских С.В. Из истории вхождения во власть кыргызской интеллигенции / С.В. Плоских // Вестник КРСУ. 2006. Т. 6. № 10.
10. Турчанинов Н.В. Школьное дело за Уралом / Н.В. Турчанинов // Азиатская Россия. Т. 1. Люди и порядки за Уралом / под ред. Г.В. Глинки. СПб., 1914.
11. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае / Н.П. Остроумов // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 1. 1906. февр. С. 113–166.
12. Обзор Семиреченской области за 1902 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1903.
13. Обзор Семиреченской области за 1907 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Верный, 1908.
14. Полное собрание законов Российской империи. II. Т. 46. № 49916.
15. В Кыргызстане возрождают производство шелка // КирТАГ. URL: http://kyrtag.kg/news/v_kyrgyzstane_vozrodyat_proizvodstvo_shelka/